

ЗНАЧЕНИЕ НОРМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7455106>

Дилрабо ШАДИЕВА,

Преподаватель

Термезского государственного университета,

Термез, Узбекистан.

Тел: +998919111474; E-mail: dilrabo.shod.74@mail.ru

Annotatsiya. *Ushbu maqolada rus tilidan o'zbek tiliga jumlalarni tarjima qilishda normalarga rioya qilish masalalari muhokama qilinadi. 19-asr oxiri va butun 20-asr davomida iqtisodiy, siyosiy va migratsiya jarayonlari tufayli O'rta Osiyo tillari, jumladan, o'zbek tili ham rus tilining katta ta'sirida bo'lib, xalqaro lug'atning bir qatlamini bilvosita o'zlashtirib oldi.*

Kalit so'zlar: *lug'at, me'yor, tushuncha, aloqalar, tarix, jamiyat*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы о соблюдении норм при переводе предложений с русского языка на узбекский. В конце XIX-го и на протяжении XX-го веков из-за экономических, политических, миграционных процессов среднеазиатские языки, в том числе и узбекский, испытывают огромное влияние со стороны русского и опосредованно заимствуют пласт интернациональной лексики.*

Ключевые слова: *лексика, норма, понятие, связи, история, общество*

Abstract. *This article discusses issues of compliance with the norms when translating sentences from Russian into Uzbek. At the end of the 19th and throughout the 20th centuries, due to economic, political, and migration processes, the Central Asian languages, including Uzbek, are greatly influenced by Russian and indirectly borrow a layer of international vocabulary.*

Key words: *vocabulary, norm, concept, connections, history, society*

Русскоязычные граждане Республики Узбекистан составляют 50% - 80% от всего населения. Несмотря на то, что узбекский имеет статус официального языка государства, русский – считается неотъемлемой частью школьной программы. Посещение дошкольных учреждений предполагает также владение его основами. Вовлеченные в общественную жизнь, на раннем этапе дети знакомятся с понятиями и словами их обозначающими, прежде всего, относящимися к повседневной жизни: детский сад, школа, лагерь, театр, кино, спектакль, концерт, радио, актер; еда: шоколад, какао,

печенье, мороженое, кофе; компьютеры и бытовая техника: кухонный комбайн, миксер, фен, стиральная и посудомоечная машина, телевизор, холодильник, сотовый телефон, симкарта, карта памяти, наушники, смартфон, ноутбук; транспорт: такси, автобус, троллейбус, самолет, вертолет, ракета, комбайн, подводная лодка; одежда и аксессуары: шляпа, шарф, пальто, кеды, кроссовки, худи, толстовка и т.д. Следует отметить, что через русский проникают и становятся общеупотребительными названия фирм и приложений: Сони (Sony), Самсунг (Samsung), Хуавей (Huawei), Воцап (Whats App), Вайбер (Viber).

С другой стороны, на начальном этапе освоения иностранного языка, которым русский является в первые годы его освоения, возникают объективные сложности, в первую очередь это касается фонологического строя двух языков: похожие звуки (одинаковое количество гласных – 6, при различии в качестве звучания); отсутствие некоторых звуков ([нг] – нет в русском; [ы], [ц], [щ] – нет в узбекском); похожие звуки при разной артикуляции. Тем не менее орфоэпические нормы: расстановка ударения, значение звонких-глухих и твердых-мягких звуков в образовании слов: мел [м'ел]-мель[м'ел'], пить [п'ит'] - бить[б'ит'] усваиваются на начальном этапе.

В средней школе при появлении отдельных дисциплин учащиеся усваивают пласт лексики, который складывается из единиц разных областей знаний: гуманитарные и технические науки: сочинение, изложение, диктант, экзамен, авторский замысел; история: феодал, крепостной, общество, империя, революция; биология, ботаника: фотосинтез, репродукция, эволюция, млекопитающие; химия: катализ, реакция, щелочь, кислота, газ, синтезировать; физика и астрономия: закон, притяжение, вектор, метеорит, комета, преломление.

Усваивается нехарактерная для узбекского языка лексика с сочетанием двух или более согласных: масса, припоздниться, исследование, прогресс, абсцесс и т.д.

Такие формы взаимного влияния, особенно в стране, где русский, хотя и не является государственным, но занимает важную позицию среди

прочих (ведение документации, вещание на радио и телевидении, печатные источники и т.д.) является основополагающим условием взаимовыгодного сосуществования двух сторон.

Русский язык обогатил лексический состав узбекского и активно пополняет различными по составу единицами, заимствование которых происходит в первую очередь в связи с отсутствием в узбекском языке слова для обозначения неологизма. Здесь можно выделить слова с непроизводной основой (стол, класс, партия, риелтор, салон и др.); производными образованиями (механизация, аттестация, коммуникация, транзакция и др.); сложными словами (пароход, вездеход, ледоход, шоумен и др.), сокращенными или аббревиатурами (РФ, ООН, ДТ-28, ХТ-4 и др.). При образовании аббревиатур в узбекском языке изначально основой служил русский, который долгое время использовали для образования сложносокращенных слов, ввел слова с иноязычными компонентами, а затем стал образцом для самостоятельных аббревиатур на узбекском языке: ЛТД, САМАВТО, Узмашхолдинг, АО GM Uzbekistan и т.п. Далее в период независимости появляются аббревиатуры образованные по тому же принципу, но на узбекском языке МЧЖ (маъсулияти чекланган жамият), Самкўчавто (Самарқанд кўчма авто), ИИБ (ички ишлар бўлими) и др.

Русский язык, как и любой синтетический язык, характеризуется употреблением суффиксов и приставок для образования форм слов или новых лексических единиц: - ант/-янт (магистрант, спекулянт); - льщик (точильщик, могильщик); - ист (массажист, визажист); -ер (коррупционер, миллиардер); -ор (фальсификатор, манипулятор); -ист (перфекционист, радист); анти- (антиплагиат; антимонопольный); ре- (ревакцинация; рециркуляция); авто- (автозагар; автостоп); экс- (экстрадиция; экспорт, экс-чемпион) и др.

Узбекский входит в группу тюркских языков, которые являются агглютативными – основа и аффикс представляют собой отдельные части слов с собственным значением, которые соединяются или «склеиваются» между собой», т.е. это многоморфемные слова с четким морфемным разделением: прим. Билмайдилар – они не знают, где бил – знать, май – отрицание, ди – 3 л., лар – мн.ч. Но, как уже отмечалось выше, ассимиляция языков в силу частых контактов ведет

к неизбежному заимствованию не только фонетического и лексического, но и грамматического строя. Это в первую очередь выражено во введении в оборот существительных, образованных при помощи суффиксов и окончаний, обозначающих женский род: скрипач – скрипачка, лев – львица, миллионер – миллионерша.

Язык как отражение жизни общества не статичен и претерпевает регулярные процессы внутри структуры. Узбекский язык наполнен русскими словами, которые почерпнул не только некоторое время назад, но и обогащается заимствованиями, одновременно входящими в обиход в русском. «Что касается лексики, то также требуется постоянная работа над их смысловой нагрузкой с учетом разницы ментальности культур». Только при учете двух этих факторов возможно освоение любого языка. Пополнение словарного запаса происходит не только за счет разрозненных словарных единиц. Описательные конструкции, устойчивые выражения и фразеологизмы являют собой часть лексики, необходимой для усвоения иностранного языка путем приобретения через эти языковые единицы знаний о ее культуре.

Тема исследования предполагает анализ способов передачи фразеологизмов из одной культуры в другую как часть ассимиляции в ней иностранного языка.

Культура речи предполагает знание культуры, в том числе и особенностей восприятия окружающей действительности. Фразеология – один из пластов, составляющий картину мира данной субкультуры. Таким образом, знание русской фразеологии и корректное употребление таких оборотов имеет важное общеобразовательное и воспитательное значение при обучении русскому языку как иностранному. Усвоение и правильное употребление этих языковых единиц – путь к формированию речевых навыков. Методические материалы и пособия, содержащие примеры и задания позволяют узбекской аудитории усвоить и усовершенствовать навыки использования фразеологизмов, благодаря сравнительному анализу с аналогами родного языка. «Усвоив фразеологический пласт лексики изучаемых текстов,

студенты обогащают свой словарный запас, повышают культуру собственной речи» [1].

Но знакомство с фразеологией русского языка не ограничено только механическим запоминанием. Правильность и соответствие ситуации – основное требование к их употреблению. Соответственно, аудитория, изучающая русский язык, усваивает нюансы их употребления с учетом показаний к их использованию: возможность передачи значения фразеологического оборота с русского языка на узбекский при помощи свободных словосочетаний и языковых единиц, связанных с ними по смыслу. Включение в контекст фразеологизма возможно и при помощи семантизации, когда нет необходимости перевода, а возможно усвоение по аналогии с единицей, представленной в родном языке (имеет сходное звучание и написание).

Но главным требованием при переводе является необходимость передачи значения за счет сохранения единства формы и семантического значения оригинала.

Русский и узбекский языки имеют сходства и различия в структуре и грамматическом строе, что должно быть отражено при переводе, который происходит при сохранении языковых норм принимающей стороны. С учетом таких требований возможны следующие варианты передачи фразеологических единиц: эквивалентные фразеологизмы, аналоги, описательные конструкции.

Рассмотрим каждый из этих способов в отдельности.

1. При эквивалентном переводе фразеологических единиц сохраняется лексическое содержание. Одновременно сохраняется образность и структура единицы («пичоги мой устида» его нож наверху масла – как сыр в масле катается; «бурнини (осмонга) кутармок»-поднять нос на небо – задрать нос). Не всегда лексическая, семантическая и структурная эквивалентность при передаче сохраняются. Совпадение всех трех видов эквивалентности – крайне редки (Аввал ўйла, кейин сўйла – Сначала думай, потом говори).

2. Изучая способы передачи фразеологизмов и особенности их употребления в русском и узбекском языках, на сколько две языковые единицы соответствуют друг другу, необходимо учитывать

особенности их грамматических систем, социокультурный аспект развития, картину мира и восприятия окружающей действительности, сходства и расхождения в ценностных ориентирах: концепты «Добро», «Зло», «Семья», нравственные ценности

Метафора – основана на аналогии и сравнении, передавая значение путем использования слова в переносном значении. В таком случае лексический состав фразеологических единиц и их составляющих нередко коренным образом различаются, например: **заячья душа – робкий, трусливый человек**. Для русского человека, воспитанного на народных сказках, заяц символизирует трусость, робость и нерешительность. Для народов Азии это описание ловкого, не совсем порядочного человека, обманщика. Такая разница отражается в разнице ценностных ориентиров, а также способов для их выражения. «Поэтому вряд ли китаец правильно поймет русские выражения **ослиное упрямство, упрямый как осел**: для китайцев осел – символ трудолюбия и терпения (что справедливо)».

«Таким образом, создаваемый образ посредством языковых средств разных языков, приобретает уникальную стилистическую окраску и семантическое наполнение, имея общность идеи обозначаемого явления. Узбекское изречение **Икки кемага оёк кўйсанг, чўкиб ўласан** (дословный перевод: «Ступишь ногами на две лодки – утонешь») эквивалентно русской поговорке **«За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь»**. Общий смысл этих фразеологических оборотов схож: не следует заниматься несколькими делами одновременно, результата в итоге не будет, это пустая трата сил и времени. Образ, вложенный в основу фразеологизма, для каждой культуры свой, семантическое значение сохраняется, структурные элементы также схожи, однако по лексическое наполнение расходится. Подобные единицы расцениваются как семантические аналоги.[2]

Разновидностью такого способа передачи значения фразеологизмов с русского на узбекский можно считать вариант совпадения по смыслу, но с различием в лексическом наполнении.

Общее лексико – грамматическое значение фразеологических единиц в узбекском языке часто передают лексико – грамматическое

значение оригинала. Различие же между ними проявляется в лексическом составе или в структуре. Такой способ передачи фразеологической единицы не позволяет раскрыть образность. Это и отличает его от первого способа перевода (в рот залетит муха - огзингга пашша киради)».

3. Существует еще один способ передачи значения фразеологизмов – в свободный перевод одним словом или свободным словосочетанием другого языка. передача смысла сохраняет общее лексико-грамматическое значение (поспешай медленно – шошилмай шошил и др.).

Исследуя роль влияния русских фразеологизмов в СМИ Узбекистана, можно выделить несколько способов образования фразеологических единиц, которые выступают средством экспрессивной окраски текста:

1. Семантическая трансформация.

При таком способе состав фразеологизма остается неизменным, но на этом фоне добавляются дополнительные коннотации, возникает игра слов. «А вы наострили лыжи?» [3] служит заголовком к статье о подготовке к зимнему спортивному сезону. Слово «наострить» используется в переносном значении «подготовить для чего-либо». «Доллар отдает концы. В чем спасение?»[3] отдать концы в разговорной речи имеет значение «отдать богу душу; умереть». В целом сопоставительный анализ слов в плане перевода с русского языка на узбекский показывает, что в большинстве случаев невозможно полное совпадение смысловых оттенков в обоих языках. Объясняется это особенностями лексико-семантической системы каждого языка, внешних или знаковых проявлений отдельных значений полисемантических слов.

REFERENCES

1. Исмаилов И., Исакова Г. Роль русского языка в обогащении узбекской лексики с помощью заимствованных слов и перевода фразеологизмов // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-obogaschenii-uzbekskoy-leksiki-s-pomoschyu-zaimstvovannyh-slov-i-perevoda-frazeologizmov/viewer>
2. Амиркулова З.М. Критерии эквивалентности паремий русского и узбекского языка // Научные горизонты, 2019. – № 6 (22)/2019. – С.13-18.

3. Шадиева Д. К. Изменение формата русскоязычных СМИ УЗБЕКИСТАНА //Международный журнал искусство слова. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
4. Шадиева Д.К. Влияние явления концентрации информации в современных СМИ на изменение норм русского языка//Современный ученый. – 2021. – №. 5. – С. 252-257.
5. Шадиева Д.К. Влияние норм русского языка на узбекский язык.// Вестник Хорезмской академии Маъмуна, махсус сон-3 (84), стр 207-211, 12.2021.
6. Ismatullayeva, N. R. (2013). Texts of Lectures in the Subject of Synchronous Translation. Tashkent SIOS, Department of Translation Theory and Practice Tashkent, 2013-55 p.
7. Hamidov, X., & Abduraximova, D. (2019). Приведение фразеологизмов в переводе с японского на узбекский. Sharqshunoslik, 4(4), 100-112.